

Раньше, потому что Йе Фан оскорблял Шэн Тянь, старуха Хань и другие по-разному ругали Йе Фан и его жену. Они сказали, что Йе Фан задержалась и причинила вред внуку и сыну, втянув в это их семью Хань.

Но теперь все жители Цзяндуна пришли отдать дань уважения, а король Цзяндуна Чэнь Ао даже пришел поприветствовать Йе Фана и отпраздновать день рождения оранжевого Цюй Му.

Эта сцена, несомненно, была похожа на тяжелый удар по лицу всей семьи Хань.

Несколько минут назад они оскорбляли Ye Fan, потому что он обидел одну из собак Чен Ао, но теперь они только обнаружили, что Ye Fan было существование, что даже Чен Ао должен был смотреть в лицо уважительно.

Сарказм!

Какая большая ирония!

Никто не мог понять чувства толпы семьи Хань в это время.

Мо Вэньхуань, так называемый молодой хозяин семьи Мо, был просто ослепительным и властным и притворялся большим шишкой, но теперь перед настоящими большими шишками, было очевидно, что он тоже был Абсолютно никчёмный. Как морозные баклажаны, весь человек завял.

Злые слова Йе Фан все еще долгое время эхом звучали по всему залу.

Каждый из вопросов Йе Фана, несомненно, попадал прямо в сердца старой госпожи Хань и других, только как сумеречный барабан, оглушительный.

Никто не говорил, никто не осмеливался говорить, а Хань Хай и другим просто нечего было сказать.

На старых лицах Хань Юя и Хань Юя в этот момент остались почти только паника и страх.

Йе Фан посмотрел на них, но продолжал говорить: "Бабушка, Му Оранж и я проехали тысячи миль от Юньчжоу, чтобы поздравить вас с днем рождения".

"Конечно, подарок, который мы вам подарили - это не золото, не серебро, не драгоценности и не драгоценное знаменитое дерево, а кусочек истинного сердца от меня и Му Оранжа!"

"Этот чай лично культивировался и воспитывался моей матерью изо дня в день, изо дня в день,

с тяжелым трудом и потерей". В моих глазах это самое ценное, поэтому я отдал его твоему старику".

"Но ты, чтобы защитить лицо своей дочери, но ты путаешь правильное и неправильное, говоришь глупости, жертвуешь моим достоинством и достоинством Му Оранжа!"

"Более того, ты бросил чай, который моя мать так усердно работала, чтобы вырасти с искренним сердцем Му Оранжа в углу, как мусор".

"Еще более смешно то, что только потому, что я пнул Шенг Тянь, ты заставил нас с Му Оранж встать на колени, чтобы извиниться и отругать нас на публике". Если я скажу, что не только ударил Шэн Тяня, но и заставил его поклоняться в страхе, и заставил встать на колени и молить о прощении, ты все еще хочешь, чтобы мы с Му Оранжем использовали Мертв, чтобы благодарить за твои грехи?"

Йе Фан хладнокровно смеялся, полный самоуничтожения и гнева.

Его слова были настолько тяжелыми, что старушка Хань дрожала повсюду.

"Бабушка, не забывай, что Му Оранж - твоя собственная внучка, а я - твой внук". А как насчет тебя? Ты заставил нас с Му Оранж извиниться за чужака и будущее твоего внука! Пожертвовать своим с Му Оранжем достоинством и репутацией".

"Бабушка, в твоём сердце, у тебя правда нет никакой вины?"

Йе Фан чихали и смеялись, что величественный гневной голос, только как гром эхо в раю и земле. Это повторяющиеся вопросы, импульс был как радуга, но старуха Хань была ошарашена, ее старое лицо покраснело, не в состоянии сказать ни слова вообще.

"Маленький фанат, ты неправильно понял свою бабушку". В это время лицо Хань Хая также чрезвычайно уродливо, но слова дрожат, чтобы помочь своей старой матери защититься.

"Сяофан?" Йе Фан смеялся: "Дядя, если я правильно помню, ты впервые меня так назвал".

"Я знаю, что в твоих глазах я, Йе Фан, всегда был некомпетентным лишним зятем, деревенским неудачником. Му Оранж тоже не умеет развлекаться и готов жениться на такой тряпке, как я. Возможно, все это время вы чувствовали, что мы с Му Оранжем недостойны присутствовать на дне рождения моей бабушки, и что приезд сюда будет для вас только позором".

"Так как это так, Му Оранж и я, мы больше не будем ни расслабляться, ни оставаться позади, чтобы отвратить нашу бабушку."

Говоря это, Йе Фан, однако, холодно сдерживал улыбку и смотрел вперёд.

Он слегка поклонился и сделал реверанс старой госпоже Хан.

Затем Йе Фан перетянул Цю Му Оранже на свою сторону и медленно сказал: "Му Оранже, поприветствуй свою бабушку и пожелай ей счастливого дня рождения".

Цю Му Оранже никогда не видела Е Фань такой злой, под властью Е Фань, в то время она была как хорошая маленькая невестка, но на самом деле она следовала словам Е Фань и почтительно отдала дань уважения старой госпоже Хань перед ней.

Слова Йе Фан продолжали звенеть.

"Бабушка, с днем рождения тебя". Это первый и последний раз, когда мой внук желает тебе счастливого дня рождения".

"После сегодняшнего дня я, Йе Фан, не сделаю еще одного шага в семью Хан". Я не хочу вызывать у бабушки раздражение и отвращение".

"Бабушка, береги себя."

"В будущем мы тоже больше не увидимся!"

Слова Йе Фан были брошены на землю, слова были похожи на нож, но они потрясли всю аудиторию.

Сказав это, Йе Фан больше не останавливался, сразу же развернулся и взял оранжевый Цю Му и гневно пошел навстречу семье Хань.

В это время аура Йе Фан была такой неотразимой. Цю Му оранжевый не знал, что с ней случилось, она даже не оказала сопротивления и последовала за Йе Фан без единого шага.

В коридоре была мертвая тишина. Все просто стояли там, глядя на заднюю часть злобно уходящей фигуры перед ними.

На верхнем сиденье, лицо старой госпожи Хань было бледным, глаза Хань Хай были еще более напуганными, а семья Хань Юя дрожала от страха, не осмеливаясь выпустить ни одного пукка.

Очевидно, Йе Фан был очень зол в то время.

С самого начала старая госпожа Хань беспринципно защищала свои недостатки и настаивала

на том, чтобы назвать испорченный женишень сокровищем. После этого к различным унижениям к ему и оранжевому Qiu Mu более поздно, все эти вещи совместно несомненно взбесили Ye Fan.

Даже у грязного человека есть своя доля гнева, не говоря уже о Йе Фан.

Но в конце концов, Е Фан смогла сохранить лицо для старой госпожи Хань и оказала ей честь, позвонив бабушке по дороге. В конце концов, эта старушка, была бабушкой Му Оранжа, и Йе Фан не мог смотреть на лицо монаха или Будды, но он должен был смотреть на лицо своей жены.

Но только потому, что Йе Фан сохраняет лицо для нее, это не значит, что другие люди также сохраняют лицо для семьи Хан.

Те слова что Ye Fan как раз сказал, Chen Ao и другие несомненно посмотрели на них и выслушали их в их сердцах.

Почти мгновенно лицо Чен Ao тоже утонуло, и он с холодной улыбкой посмотрел перед толпой семьи Хань: "Старая госпожа Хань, вы все еще... Какой огромный престиж!"

"Брак господина Чу с твоей внучкой - это благословение, которое твоя семья Хань культивировала в течение нескольких жизней. И вы не знаете, как это лелеять, но сегодня вы приводите семью Хань, чтобы она словесно напала на господина Чу и заставила его встать на колени и извиниться? Вы, семья Хань, действительно хороши в этом!"

"Господин Чу очень добр ко мне, Чэнь Ao, ты оскорбляешь меня, оскорбляя его вот так".

"Господин Чу щедр и милосерден и простил тебя, как я могу, Чэнь Ao, простить тебя"?

"После сегодняшнего дня вашей семье Хань не будет места в этой реке и море!"

Бум.

Слова Чен Ao, как будто разразился гром, взорвались в умах семьи Хань.

Лицо отца и сына Хань Хай стало белым.

Слова Чэнь Ao были равносильны вынесению смертного приговора семье Хань и даже отрезали будущее его Хань Хай и его сына Хань Хэ!

С другой стороны, семье Хань Юй внезапно повезло. К счастью, их семья была в Цзинчжоу, а

не в Цзяньхае.

"Мастер Ао, что насчет того Мо Вэньчуаня, молодого хозяина семьи Мо, который также оскорблял брата Фэна сотней раз до этого. А как насчет того молодого хозяина семьи Лей, который и раньше был таким же могущественным, оскорбляя брата Фана как бедного неудачника и заставляя его покориться извинениям?". Однако, пока пара Хань Ю и Мо Вэньсюань праздновали, Шэнь Фэй смотрел и раздувал пламя.

Услышав слова Шэнь Фэй, две пары, Мо Вэньсюань, плакали в то время.

Лей Ао Тинг, который прятался в углу и не осмеливался показать свое лицо, тоже мгновенно побледнел.

Бледным был и отец Лей Ао Тин, третий мастер Цзинчжоу Лей!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/929546>